

РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1877—1878 гг. И ОСВОБОДИТЕЛЬНАЯ БОРЬБА БАЛКАНСКИХ НАРОДОВ

Л. Г. Бескровный

На протяжении двух столетий Россия не один раз выступала в роли защитника национально-освободительных движений народов Балканского полуострова. Независимо от внешнеполитических целей, которые преследовали правящие круги царской России на разных этапах борьбы с Османской Турцией, русско-турецкие войны объективно способствовали освобождению балканских народов от многовекового рабства и оформлению их государственности. В ходе этих войн складывалась прочная традиция с давних времён.

Еще в XVII в. украинские и молдавские войска выступали совместно против турецких поработителей. Во время Прутского похода 1711 г. против общего врага выступили русские и молдавские войска. Восставшие сербы стремились объединить свои силы с русской армией. Успешному завершению этого похода, однако, в значительной мере помешали действия валашского господаря Бранкована¹. В период русско-австро-турецкой войны 1735—1739 гг. население Дунайских княжеств радостно встречало русские войска. Специальная делегация этих княжеств обратилась с просьбой о включении обоих княжеств в состав России. Опасаясь усиления России, Австрия вышла из войны, что обусловило безрезультатный исход борьбы. Как после Прутского похода, так и после войны 1735—1739 гг. Россия широко раскрывала границы для переселения в свои пределы населению балканских стран. Молдаване, сербы и болгары получали землю и обретали новую родину. Во время войны России с Турцией в 1768—1774 гг. в составе русской армии действовал отряд молдавских и валашских волонтеров. Население Молдавского княжества снова обратилось к правительству России о принятии в подданство России. Россия получила право «говорить в пользу сих двух княжеств»².

В войне 1787—1791 гг. также принимали широкое участие молдавские отряды, а население обоих княжеств и Болгарии оказывало самую широкую помощь русской армии. По Ясскому миру 1791 г. Турция обязалась «торжественно и свято» соблюдать все условия Кючук-Кайнарджийского мира в отношении Дунайских княжеств³. В русско-турецкой войне 1806—1812 гг. в борьбе с турецкими войсками принимали участие сербы, болгары и население Молдавии и Валахии. По договору 1807 г. Россия оказала Сербии помощь деньгами и вооружением. Русско-серб-

¹ «История Молдавии». Т. I. Кишинев. 1951, стр. 232—233.

² «Договоры России с Востоком, политические и торговые. Собрал и издал Т. Юзефович» (далее: «Договоры России с Востоком»). СПб. 1869, стр. 34.

³ Там же, стр. 44.

ские войска одержали победу 11 октября под Нишем⁴. В ходе этой войны М. И. Кутузов помог формированию болгарского земского войска из волонтеров, которое принимало участие в боевых действиях за Дунаем⁵. По Бухарестскому миру 1812 г. к России отошла вся Бессарабия, входившая в X—XI вв. в Киевскую Русь, а в XII—XIII вв. в состав Галицко-Волынского княжества. В отношении же Дунайских княжеств подтверждались акты и постановления, «кои существовали и соблюдаемы были до сей войны»⁶. Бухарестский трактат уже обеспечивал некоторые права и для Сербии. Турция вынуждена была дать полную амнистию сербским повстанцам и обещала предоставить Сербии внутреннее самоуправление⁷. Бессарабия была освобождена от многовекового турецкого гнета и, войдя в состав России, получила условия для быстрого экономического развития. Как и в предшествующее время, была открыта граница для переселения в Россию болгар, сербов и молдаван.

Заклученный в результате русско-турецкой войны 1828—1829 гг. Адрианопольский договор обеспечил автономию Сербии, а также Греции, которая через полгода объявила себя независимым государством. Некоторое облегчение этот договор дал и болгарскому народу. Не получив автономии, болгары пытались поднять восстание, но оно было жестоко подавлено. Русское правительство дало возможность болгарам переселиться в черноморские районы. Этим воспользовалось около 25 тыс. болгар. Турция лишилась права вмешиваться во внутренние дела Молдавского и Валашского княжеств. Фактически они получили полную автономию. Гарантию автономии брала на себя Россия⁸. Впервые Дунайские княжества получили возможность выбирать своих господарей, иметь земское войско и укреплять свои границы. Однако за Турцией оставалось право утверждать правителей автономных княжеств и получать с последних дань. Договор подтверждал автономию Сербии.

Даже при заключении Парижского трактата 1856 г. после неудачной Крымской войны русское правительство добилось включения статей о коллективной гарантии права княжеств Молдавии и Валахии «пользоваться преимуществами и льготами, коими пользуются ныне», и иметь свою «национальную вооруженную силу». В равной мере были оговорены права Сербии иметь «независимое и национальное управление»⁹.

Таким образом, Россия шаг за шагом добивалась освобождения балканских народов и предоставления им независимости. На всех этапах борьбы с Турцией Россия оказывала существенную помощь борющимся народам, становлению их государственности. Примером этого являются проведенные при содействии России реформы в Дунайских княжествах¹⁰. Военные и политические усилия России в развитии автономии княжеств способствовали сближению самих народов Молдавии и Валахии и создавали благоприятные условия для объединения их в одно национальное государство. Наконец, в результате освободительной борьбы народов и в результате побед русского оружия в русско-турецкой войне 1877—1878 гг. на карте мира появились независимые Румыния, Черногория и Сербия, получила автономию Болгария.

Вопрос об отношениях России с народами Балкан в период русско-турецкой войны 1877—1878 гг. не получил подробного освещения в исторической литературе. В какой-то мере он был затронут в работах акад. Ф. А. Ротштейна и акад. В. М. Хвостова, посвященных международным

⁴ «М. И. Кутузов». Сборник документов. Т. III. М. 1952, стр. 396—397, 635—636, 697.

⁵ Там же, стр. 366—367, 387—388, 444—445.

⁶ «Договоры России с Востоком», стр. 52.

⁷ Там же, стр. 77.

⁸ Там же, стр. 71—74, 80—84.

⁹ «Сборник договоров России с другими государствами. 1856—1917 гг.» (далее: «Сборник договоров России»). М. 1952, стр. 30.

¹⁰ В. Я. Гросул. Реформы в Дунайских княжествах и Россия. М. 1966.

отношениям в конце XIX века¹¹. Частично освещен он в работе Н. И. Беляева¹². Более обстоятельно в ряде кандидатских диссертаций последних лет¹³ рассмотрены русско-румынские отношения.

Интересующая нас проблема нашла основательное освещение в исторической литературе балканских стран. В румынской буржуазной литературе вопрос о связях русского и румынского народов и о важной роли России в получении Румынией независимости трактуется по-разному. Часть объективных буржуазных историков положительно оценивала вклад России в образование и развитие румынского государства¹⁴. Им противостояла другая группа буржуазных историков, стремившихся изложить события в ультрашовинистическом духе¹⁵. После образования Румынской Народной Республики румынские ученые видели свою главную задачу в том, чтобы показать роль народных масс в истории своей страны, установить историческую правду при изучении румыно-русских отношений на всех этапах истории¹⁶. Под этим углом зрения проводилась в 1952 г. сессия секций истории и философии, посвященная 75-летию юбилею провозглашения независимости Румынии. Отмечая роль румыно-русского братства по оружию, Г. Георгиу-Деж говорил: «В боях против гитлеровских войск возродилось традиционное румыно-русское братство по оружию, сложившееся на протяжении столетий в совместных сражениях румын и русских солдат. Особенно сильно это проявилось в войне 1877 года, когда русская армия помогла румынскому народу завоевать государственную независимость»¹⁷.

По вопросу о русско-болгарских и русско-сербских отношениях также имеется довольно обширная литература. Роль России в освобождении Болгарии получила освещение как в отдельных монографиях¹⁸, так и в специальных сборниках статей¹⁹. Довольно большое место этой проблеме отведено в обобщающих трудах и сборниках документов²⁰. Большой материал приведен также в кандидатских диссертациях советских историков, раскрывающих значение помощи России болгарскому народу²¹.

О значении подвига русского народа Г. Димитров в 1948 г. сказал: «Вступая на дорожную Московскую землю, первым нашим словом мы

¹¹ Ф. А. Ротштейн. Международные отношения в конце XIX в. М.-Л. 1960; В. М. Хвостов. История дипломатии. Т. II. М. 1964.

¹² Н. И. Беляев. Русско-турецкая война 1877—1878 гг. М. 1956.

¹³ Н. К. Головки. Историческая роль России в освобождении Румынии от турецкого ига. Кишинев. 1956; М. М. Залышкин. Внешняя политика Румынии накануне войны за независимость (1875—1877 гг.). М. 1957; И. Чуботару. Борьба румынского народа за национальную независимость и румыно-русское военно-политическое сотрудничество (1875—1878 гг.). М. 1959; Е. Е. Чертан. Россия и борьба Румынии за независимость (1859—1877). Кишинев. 1964.

¹⁴ M. Kogalniceanu. Histoire de la Valachie, de la Moldavie et des valaches transdanubiens. T. I. B. 1937; e jusd. Scrieri şidiscursure. Ed. III. Craiova. 1928 etc.

¹⁵ См., например, N. D. Popescu. Istoria războiului Romîno-Ruso-Turc şi neaţărparea Romîniei 1875—1878. P. I. Bucureşti. 1902.

¹⁶ «Istoria Republicii Populare Romîne». Bucureşti. 1952. «Relatii Romîno-ruse în trecut». Bucureşti. 1957.

¹⁷ Г. Георгиу-Деж. Статьи и речи. Т. II. М. 1956, стр. 238.

¹⁸ П. К. Фортунатов. Война 1877—1878 гг. и освобождение Болгарии. М. 1960.

¹⁹ «Освобождение Болгарии от турецкого ига». Сборник статей. М. 1953.

²⁰ «История Болгарии». Т. I. М. 1954; «Освобождение Болгарии от турецкого ига». Сборник документов. Тт. I—II. М. 1961—1964; «История Югославии». Т. I. М. 1963.

²¹ С. А. Никитин. Русское общество и национально-освободительная борьба южных славян в 1875—1876. М. 1946; В. С. Конобеев. Роль России в создании вооруженных сил Болгарии в период ее освобождения от турецкого ига (1876—1879). М. 1949; А. И. Абакумов. Роль России в воссоздании Болгарской государственности в 1877—1879 гг. М. 1953; А. А. Кузьмин-Тарасов. Братское боевое сотрудничество русского и болгарского народов в борьбе за освобождение Болгарии от турецкого ига (1877—1878). М. 1954.

хотим выразить глубокую признательность и безграничную благодарность народам Советского Союза и, прежде всего, великому русскому народу за то, что они два раза освободили Болгарию от чужеземного ига. В первый раз от пятивекового рабства, во второй раз от немецко-фашистской кабалы»²².

Русско-балканские связи накануне русско-турецкой войны 1877—1878 гг. составляют особый этап в отношениях России и балканских народов. Они приобрели большое значение в связи с разразившимся ближневосточным кризисом 1875—1877 гг., который завершился русско-турецкой войной 1877—1878 годов. Кризис был вызван усилением национально-освободительного движения в славянских областях европейской Турции. Доведенные до крайности турецким гнетом, восстали славяне Боснии и Герцеговины, а затем Болгарии. Восстание было плохо подготовлено. Повстанцы не имели ни оружия, ни четкой организации, но они рассчитывали на помощь России. Великие державы отнеслись к национально-освободительной борьбе славян отрицательно. Австро-Венгрия, Англия, Франция, Италия и Германия выступили за сохранение существующего статуса. Единственной страной, поддержавшей национально-освободительное движение славянских народов, была Россия.

Внешняя политика России на Балканах имела целью вытеснить Турцию из ее европейских владений. В случае развала Турецкой империи Россия стремилась не допустить усиления влияния в Константинополе другой европейской державы и прежде всего Англии и Австро-Венгрии. Всякое выступление России в защиту славян рассматривалось великими державами как шаг к утверждению России на Балканах, и война с Турцией легко могла перерасти в войну против европейской коалиции. В связи с этим русская дипломатия ставила задачу во что бы то ни стало организовать выступление в защиту славян великих держав. С согласия европейских государств Россия, Германия и Австро-Венгрия предъявили Турции требование приостановить военные действия и принять международную комиссию в качестве посредника для переговоров. Усилия этой комиссии не привели к примирению сторон. Однако под давлением России Турция объявила о готовности приступить к проведению реформ. Но и эта мера не была осуществлена. Восставшие не верили султанскому правительству, и борьба продолжалась. В целях урегулирования вопроса Россия предложила обсудить его еще раз на совещании стран, входящих в «Союз трех императоров» — России, Германии и Австро-Венгрии. Итогом совещания явился «Берлинский меморандум» 13 мая 1876 г. Хотя он и предусматривал сохранение целостности Османской империи, но содержал ряд мероприятий, улучшавших положение славянских народов. Меморандум был одобрен также правительствами Италии и Франции, но он встретил решительное противодействие со стороны Англии, не желавшей усиления влияния России на Балканах.

Турция, будучи уверенной в поддержке Англии, бросила крупные силы для расправы с болгарами. В результате массовой резни в Болгарии погибло более 30 тыс. человек. В России общественное мнение требовало от правительства активных мер — организации помощи, посылки добровольцев. В защиту восставших болгар готовились выступить сербы и черногорцы. Австро-Венгрия, решив использовать ситуацию, предложила оккупировать своими войсками Боснию и Герцеговину. Но против этого возразила Россия. На Рейхштадтском совещании в июле 1876 г. Россия и Австро-Венгрия решили пока не вмешиваться в борьбу, а в случае поражения восставших предъявить Турции требования, изложенные в «Берлинском меморандуме», в случае же поражения турок добиваться полной автономии Боснии, Герцеговины и Черногории

²² «Правда», 16.III.1948.

и расширения прав Сербии и Румынии²³. Сербия и Черногория выступили, но они оказались совершенно неподготовленными к войне.

Тем временем в дипломатическую борьбу активно вступила Англия, которая хотела, воспользовавшись внутренними неурядицами Турции, овладеть Константинополем, превратив его формально в свободный порт. Для славянских народов предусматривалась автономия в рамках турецкого государства. В противовес этим притязаниям Россия предложила ввести свои войска в Болгарию, а австро-венгерские — в Боснию и Герцеговину, ввести в Константинополь соединенную эскадру флотов шести великих держав и принудить Турцию предоставить восставшим славянам независимость²⁴. Однако против этих предложений возражали Англия и Австро-Венгрия. Выяснилось также, что в случае столкновения России с Австро-Венгрией против России выступит Германия. Бисмарк был готов отказаться от поддержки Австро-Венгрии лишь в случае отказа России поддержать Францию, которая стояла перед угрозой нового немецкого нашествия. Россия стала искать путей нейтрализации действий Австро-Венгрии. В начале октября 1876 г. великие державы потребовали от Турции заключения перемирия с тем, чтобы созвать международную конференцию для выработки условий мира. Турция согласилась заключить перемирие на шесть месяцев.

В декабре 1876 г. состоялась Константинопольская конференция великих держав, на которой был выработан проект условий мира. Великие державы договорились о предоставлении автономии Боснии, Герцеговине и Болгарии, которые, однако, должны были оставаться турецкими провинциями. Турция решительно отказалась от предоставления этой автономии и пошла лишь на заключение мира с Сербией в феврале 1877 года. После этого вопрос о военном выступлении России против Турции встал в повестку дня. В связи с этим были возобновлены переговоры России с Австро-Венгрией, результатом которых явилось подписание в январе 1877 г. секретной конвенции. Австро-Венгрия обязалась сохранять нейтралитет в случае выступления Сербии, Болгарии и Черногории на стороне России, в награду она выговорила право оккупировать Боснию и Герцеговину²⁵. В дополнителной конвенции, заключенной между этими державами в марте 1877 г., были подтверждены условия Рейхштадтского соглашения о возвращении России юго-западной части Бессарабии и возможность превращения Константинополя в вольный город²⁶. Наконец, еще одну попытку мирного урегулирования предприняла Россия в марте 1877 года. Вместе с другими великими державами она подписала в Лондоне протокол, содержащий рекомендации по урегулированию противоречий с Турцией²⁷. Однако турецкое правительство отклонило и это обращение.

Германское правительство, заинтересованное в дальнейшем обострении кризиса на Ближнем Востоке с тем, чтобы иметь возможность в это время нанести новый удар по Франции, настойчиво добивалось военного выступления России против Турции. Активного выступления России требовала вся внешнеполитическая обстановка. Передовая русская общественность настойчиво требовала оказать помощь балканским народам в борьбе против султанского ига. Когда в России убедились, что Германия и Австро-Венгрия будут сохранять нейтралитет, было принято решение начать с Турцией войну.

Болгарский народ испытывал тяжкий экономический, политический и национальный гнет. В течение пяти столетий турецкие феодалы нещад-

²³ «Сборник договоров России», стр. 144—146.

²⁴ С. С. Татищев. Александр II, его жизнь и деятельность. Т. II. СПб. 1903, стр. 325.

²⁵ «Сборник договоров России», стр. 149—153.

²⁶ Там же, стр. 153—155.

²⁷ Там же, стр. 156—158.

но грабили страну. Болгарский народ активно боролся со своими угнетателями. В семидесятые годы XIX в. в Болгарии наблюдался подъем национально-освободительного движения. Руководители этого движения понимали, что Болгария не могла сбросить своими силами османское ярмо, и они искали иные пути к освобождению. Одним из них была идея создания федерации южных славян, но еще большее значение имела надежда на помощь русского народа. Восстание в Боснии и Герцеговине явилось, по мнению руководителей национально-освободительного движения в Болгарии, поводом к началу всеславянского похода против Турции. В стране и за ее пределами активизировали деятельность комитеты борьбы. В августе 1875 г. в Бухаресте состоялось собрание представителей болгарских комитетов, находившихся на территории Румынии. На этом собрании было решено начать выступление. Центральный комитет, во главе которого стоял Христо Ботев, дал указание приступить к активной борьбе: «Если нет пушек и ружей, пусть народ восстанет с косами и дубинками»²⁸. Восстание было подготовлено плохо. Недоставало оружия и сведущих в военном деле людей. Оно свелось к беспорядочному выступлению отдельных отрядов. Турецкие войска без труда подавили начавшееся движение.

На совещании в Джурдже (Румыния) был избран новый комитет во главе со Стамболовым, решивший поднять новое восстание в середине 1876 года. Восстание, начавшееся в апреле 1876 г., также не имело необходимой подготовки. Без оружия и без опытных офицеров оно было обречено на неудачу. Турецкие правители учинили жестокую резню. Особенно пострадали Пловдивский округ, Перутица, Батак. Турки вырезали более 30 тыс. человек²⁹. Это вызвало новый взрыв возмущения в России. Широко развернулось движение в защиту Болгарии. Образовавшийся Славянский комитет обратился с воззванием к русскому народу, в стране стали собирать средства, формировать отряды добровольцев. Движение в защиту балканских славян было столь активным, что правительство Александра II было вынуждено считаться с ним. Но в этот вопрос оно внесло свое понимание. Поддержка движения вела к укреплению русского престижа и, главное, являлась средством противодействия проникновению австро-венгерского влияния. Но каковы бы ни были мотивы, которыми руководствовался царь, он должен был выступить от имени всей России с поддержкой славянского движения на Балканах.

Между тем движение болгар не угасало. Бежавшие в Сербию остатки их отрядов были сведены в русско-болгарскую бригаду, состоявшую из четырех батальонов³⁰. Руководили ею русские и болгарские офицеры, получившие военное образование в России. Эта бригада приняла активное участие в сербо-турецкой войне. В результате неудачного исхода этой войны были распущены болгарские формирования. Часть болгарских дружинников перешла в Румынию, большая же часть их оказалась в Бессарабии, где в марте 1877 г. началось формирование новых добровольческих дружин. Сначала было образовано три дружины, а затем двенадцать, сведенных в три бригады. После перехода русскими войсками Дуная болгарские дружины приняли активное участие в их боевых операциях³¹. Болгарский народ в те дни еще раз убедился в том, что без армии и без оружия невозможно сбросить турецкое иго, и связал свои надежды с Россией. Русская армия олицетворяла в сознании болгар весь русский народ, который настойчиво требовал от своего правительства действенной и активной помощи восставшим славянам.

²⁸ А. Бурмов. Български революционен централен комитет (1868—1877). София. 1950, стр. 97.

²⁹ «История Болгарии». Т. I, стр. 284—288.

³⁰ Там же, стр. 294.

³¹ И. Иванов. Болгарское ополчение и его формирование в 1875—1879 гг. СПб. 1889, стр. 14.

Сербия в рассматриваемый период была отсталой аграрной страной. Буржуазные отношения в ней только начали складываться. Наибольшее значение в экономической жизни страны имел австро-венгерский капитал. Торговое соглашение Сербии с Австро-Венгрией 1874 г. оформило процесс начавшегося закабаления страны. В то же время в Сербии имелись достаточно сильные и влиятельные круги, стремившиеся к установлению прочных экономических и политических связей с Россией. Развитие буржуазных отношений в стране породило в 60-х годах национально-освободительные идеи в форме создания Балканского союза Сербии с Черногорией. Русское правительство всячески поддерживало эти стремления, но против них выступила Австро-Венгрия, которую не устраивало появление на Балканах крупного славянского государства. Под давлением Австро-Венгрии тогдашний правитель Сербии князь Михаил Обренович стал менять ориентацию. Вскоре Балканский союз распался.

Восстание в Боснии и Герцеговине застало сербских правителей врасплох. Правящие круги не решались сразу выступить в поддержку восставших. Австрийское правительство настойчиво советовало князю Милану, взошедшему на престол после смерти князя Михаила, не вмешиваться в этот вопрос, и он старался оттянуть решение вопроса о вступлении в войну. Но в стране началось массовое движение в пользу повстанцев. Правительство Сербии было вынуждено разрешить создание «Комитета помощи повстанцам» и организацию на своей территории болгарских отрядов.

Внутри страны движение приняло столь широкий размах, что скупщина в августе 1876 г. вынесла решение ассигновать 3 млн. дукатов на подготовку войны. Все попытки правителей Сербии сдержать народное движение не привели ни к чему, и князь Милан был вынужден восстановить в мае 1876 г. союз с Черногорией, мобилизовать войска, а затем 18 июня 1876 г. объявить войну Турции³³. Однако эта война не была подготовлена ни в экономическом, ни в дипломатическом, ни в военном отношениях. Все расчеты основывались на том, что Россия сразу же придет сербам на помощь. Но в тех конкретных условиях русское правительство этого сделать не могло и ограничилось ассигнованием Сербии довольно значительных средств из казны, сбором пожертвований, отправкой в Черногорию нескольких пароходов с продовольствием (более 1 млн. пудов), артиллерии и стрелкового оружия, а также разрешило отправку на Балканы русских добровольцев, число которых в короткое время возросло до 5 тыс. человек³⁴. Но Россия встретила на этом пути трудности, воздвигнутые правительством Румынии. Румынское правительство стремилось сохранить нейтралитет, мешало транспортировке русских санитарных отрядов и отрядов добровольцев. Особенно чувствительным для восставших славян оказался отказ пропустить своевременно эшелоны с 10 артиллерийскими батареями и 120 тыс. винтовок, что явилось одной из причин поражения слабо вооруженных русско-сербских отрядов, составлявших армию под командованием генерала Черняева. Следствием этого явилось заключение мира 16 февраля 1877 г. между Сербией и Турцией на условиях сохранения существовавшего до войны положения³⁵. Таким образом, и сербский народ не был в состоянии без помощи России добиться полного освобождения своей страны и помочь народам Боснии и Герцеговины сбросить с себя турецкое иго.

Румыния накануне русско-турецкой войны была столь же отсталой аграрной страной, как и Сербия. Правда, объединение княжеств Молдавии и Валахии создало известные условия для экономического разви-

³³ «История Югославии». Т. I, стр. 490.

³⁴ С. А. Никитин. Славянские комитеты в России. М. 1960, стр. 286, 311, 320.

³⁵ «История Югославии». Т. I, стр. 490.

тия страны, однако продолжавшаяся зависимость от Турции тяжело сказывалась на положении Румынии. С другой стороны, Румыния явилась объектом эксплуатации иностранного, главным образом австро-венгерского и немецкого капитала, которым принадлежали румынские железные дороги и ряд предприятий. Торговое соглашение с Австро-Венгрией 1875 г. ставило Румынию в полную экономическую зависимость.

Румыния была жизненно заинтересована в получении полной национальной независимости. Однако ее правящие круги по-разному понимали стоящие перед нацией задачи. Румынские помещики, опираясь на султана, хотели сохранить свои привилегии и поэтому считали целесообразным не ссориться с Турцией. В этих условиях они обеспечивали свое господствующее положение в стране. Национальная буржуазия готова была возглавить народ в борьбе за независимость, но ее пугала война с Турцией. Выразители интересов этих классов, консерваторы и либералы, в критический момент истории своего народа встали на антинациональные позиции. Разразившийся балканский кризис оказался неожиданным для румынского правительства. Не решаясь обострять отношения с Турцией, Румыния провозгласила с самого начала кризиса свой нейтралитет и объявила, что Румыния станет для Турции «сильной защитной стеной»³⁶ и что для нее «нет никакого интереса видеть развал Турции»³⁷. Такая позиция румынских правителей принесла вред не только восставшим славянам, надевшимся получить помощь от России, отделенной от них румынской территорией, но и самой Румынии. Затем румынское правительство не только подтвердило свой нейтралитет, но и объявило, что готово взять «в руки оружие, чтобы заставить уважать его нейтралитет и те державы, которые проявят поползновение использовать румынскую территорию в целях вмешательства в конфликт». Это заявление было направлено против России. В то же время румынское правительство выразило готовность предоставить румынскую территорию «в случае всеобщей войны» для войск тех великих держав, которые гарантируют получение Румынией независимости. Предпринятые румынским правительством дипломатические акции в этом направлении не привели к ожидаемым результатам. В России же поняли истинные намерения румынской верхушки использовать международную ситуацию для достижения своих целей путем дипломатических маневров. Русское правительство заявило, что у него нет никаких поползновений на румынскую территорию³⁸.

Следствием действий румынского правительства Катарджиу было охлаждение отношений между Россией и Румынией. Действия правительства консерваторов привели к его смене сначала «кабинетом генералов», а затем либеральным кабинетом Епуряну, который в первое время продолжал проводить внешнеполитическую линию своих предшественников. Румыния противодействовала России в ее стремлении оказать повстанцам реальную помощь оружием и людьми. Политика лавирования кабинета Епуряну вызвала новый правительственный кризис. В июне 1876 г. к власти пришли радикалы во главе с Братиану. Народ требовал сближения с Россией, активная поддержка которой могла обеспечить быстрое получение полной независимости страной, но правительство Братиану избрало тактику выжидания.

Активизация русского правительства в деле защиты славян повлияла на позицию Румынии. Осенью 1876 г. румынское правительство сделало первый шаг к сближению с Россией³⁹. На секретных переговорах в Крыму был поставлен вопрос о возможности прохода русских войск через территорию Румынии в случае открытой войны с Турцией. Глава

³⁶ Е. Е. Чертан. Указ. соч., стр. 364.

³⁷ Н. К. Головкин. Указ. соч., стр. 211—212.

³⁸ Е. Е. Чертан. Указ. соч., стр. 373.

³⁹ «Дневник Д. А. Милютина». Т. II. М. 1949, стр. 92.

румынской делегации Братиану заявил, что соглашение на этот счет может быть заключено лишь при согласии великих держав. Канцлер Горчаков ответил, что Россия может смотреть на румынскую территорию как на часть Турецкой империи, каковой она формально и являлась, и пойти на ее оккупацию, но в настоящее время Россия ведет переговоры с Румынией как равный с равным⁴⁰. В итоге переговоров была достигнута предварительная договоренность о заключении специальной конвенции, которая подлежала затем ратификации.

Русский посол в Турции Игнатьев получил указание продолжить переговоры для заключения конвенции. Это поручение было возложено на советника посольства в Константинополе Нелидова, который направился в Бухарест вместе с полковником Кантакузиным. Выработка конвенции происходила в условиях секретности. Работа была завершена в ноябре 1876 года. Конвенция состояла из двух частей — политической и военной⁴¹. Политическая часть конвенции говорила о поддержке политических прав Румынии, определенных действующим международным договором, и соблюдении ее законов. Военная обеспечивала свободный проход русских войск через Румынию, использование ее железных дорог, почты и телеграфа.

Во время переговоров в Бухарест прибыл также турецкий представитель Али-бей. Он обещал расширение автономии Румынии и выражал готовность ввести на ее территорию турецкие войска для «защиты ее территории от русских». Румынское правительство понимало, что если оно пойдет на это, то Румыния станет театром войны, и колебалось. Турция решила подтолкнуть Румынию. В Бухарест полетел грозный меморандум. Окрик из Константинополя показал, что Румынии не следует надеяться на получение независимости из рук султана.

В Бухаресте было решено дожидаться созыва предстоящей Константинопольской конференции великих держав, чтобы обратиться к ним с просьбой о гарантировании постоянного нейтралитета, признания за Румынией полной независимости. Однако турецкое правительство решительно воспротивилось обсуждению этой проблемы на конференции. Во вновь принятой в это время турецкой конституции говорилось, что Румыния, Сербия и Египет являются лишь привилегированными провинциями, которые «не могут прямо или косвенно поднимать вопрос о своей независимости и суверенитете». Обращение Румынии к участникам конференции за содействием не встретило с их стороны положительного отношения. Теперь оставалось надеяться только на союз с Россией.

В России проект конвенции получил одобрение. Русскому представителю в Бухаресте Стюарту было направлено предложение продолжить переговоры о подписании конвенции. Однако Братиану продолжал лавировать, тянул время, ожидая результатов переговоров в Константинополе. По этим причинам конвенция была подписана румынским правительством только 4(16) апреля 1877 г., после чего румынский парламент приступил к обсуждению конвенции на предмет ее ратификации. Даже после перехода русскими войсками румынской границы правительство Братиану все еще стремилось сохранить «нейтралитет» и издало распоряжение, чтобы русским войскам не оказывалось никакого содействия⁴². Такая позиция Румынии вызвала у России опасение в возможности тайного соглашения между Румынией и Турцией. После

⁴⁰ С. С. Татищев. Указ. соч., стр. 327—328.

⁴¹ «Сборник материалов по русско-турецкой войне 1877—1878 гг. на Балканском полуострове» (далее: «Сборник материалов по русско-турецкой войне»). Вып. 2. СПб. 1898, стр. 234—242.

⁴² «Особое прибавление к описанию русско-турецкой войны. 1877—1878 гг. на Балканском полуострове» (далее: «Особое прибавление»). Вып. I—VI. СПб. 1901—1913. Вып. I, стр. 256.

вступления русских войск на территорию Румынии сохранение ее нейтралитета стало практически невозможным.

Тем временем румынское правительство дало указание об отводе своих войск с берегов Дуная. Оно все еще считало возможным избежать конфликта с Турцией. Турецкое правительство, усмотрев в этом стремление Румынии сблизиться с Турцией для противодействия России, ожидало конкретных предложений от румынского правительства. Немалую роль в действиях румынской стороны сыграла Австро-Венгрия, рекомендовавшая Румынии отвести войска поближе к австрийским границам на случай выступления Австро-Венгрии и Германии против России⁴³. Не дождавшись ответа Румынии о союзе против России, турки предприняли бомбардировку румынских городов на левом берегу Дуная, объявили румын бунтовщиками и аннулировали султанский фирман об утверждении князя Кароля правителем Румынии. Возникла реальная угроза турецкой оккупации страны.

9 мая под давлением народных масс румынский парламент принял декларацию о независимости страны и решил объявить Турции войну. Эта важная веха в истории Румынии явилась результатом мужественной борьбы румынского народа против оттоманского владычества, в ходе которой крепили узы дружбы с народами России и других стран. Румынский акт о провозглашении независимости был встречен враждебно в Лондоне и в Вене. Британское правительство готовило акт о непризнании этой независимости. Австро-Венгрия также объявила, что она считает в силе прежнее зависимое от Турции положение Румынии. Германия заявила, что этот вопрос может быть разрешен только по окончании войны. На таких же позициях стояли Франция и Италия. Лишь Россия дружественно отнеслась к этому акту.

После решения парламента Румынии была ратифицирована конвенция о военном сотрудничестве с Россией в войне против Турции. Значение этой конвенции для Румынии было огромно. Впервые в истории Румынии великая европейская держава заключала с ней равноправное соглашение. Румыния ограждалась от нового турецкого нашествия.

Таким образом, позиция Румынии значительно отличалась от позиции Сербии и Болгарии. Каждый из этих народов стремился к приобретению полной национальной независимости, но правящие круги этих стран по-разному понимали свои задачи. Между тем обстановка требовала объединения усилий всех балканских народов в борьбе с их общим врагом — султанской Турцией. Это объединение могло быть осуществлено только под руководством России, обладавшей необходимыми силами и средствами для успешного решения исторической задачи — предоставления полной независимости народам Балкан.

Русский план войны с Турцией складывался начиная с марта 1876 года. Основные его положения были разработаны генералом Обручевым. Исходя из международной обстановки, Обручев считал необходимым закончить войну в кратчайший срок, чтобы не допустить выступления Англии и Австро-Венгрии на стороне Турции. План предусматривал развертывание военных действий на Балканском и Кавказском театрах. Первый театр являлся главным, поскольку основной целью войны ставился выход к Босфору и овладение Константинополем. При этом Обручев подчеркивал, что стремление России к овладению Константинополем является мерой исключительно военной, но не политической. Россия «никогда не займет Константинополя политически, никогда его себе не присвоит»⁴⁴. Здесь из трех возможных операционных направлений для наступления (прибрежного, центрального и западного) наиболее приемлемым считалось центральное, как обеспечивающее

⁴³ Там же. Вып. V, стр. 256.

⁴⁴ Там же. Вып. IV, стр. 73.

максимум выгоды в политическом и военном отношениях. План Обручева был принят. Началось сосредоточение сил, и в 1876 г. была проведена мобилизация войск в Одесском, Харьковском и Киевском округах.

Турецкое командование исходило из необходимости обороны сначала на берегах Дуная, но полагало, что поскольку «нельзя удержать всю оборонительную линию Дуная от Мачина до Виддина, то с наступлением войны надлежит завлечь неприятеля в глубь страны и там дать ему сражение»⁴⁵. В случае успешных действий предполагалось развить наступление до Прута. При неудаче же считалось необходимым отойти к Балканскому хребту. Турецкое правительство считало возможным развернуть главные силы на территории Румынии и начать боевые действия между Прутом и Днестром. В связи с этим турецкое правительство просило Англию дать согласие на ввод турецких войск в Румынию. Английское правительство ответило полным согласием. «Румыния, — писал английский министр иностранных дел лорд Дерби, — обязана действовать согласно видам своего сюзерена для изгнания общего врага»⁴⁶. Не договорившись с румынским правительством, турки начали с 4 (16) апреля обстрел румынской территории. В ряде мест на левом берегу Дуная появились турецкие отряды.

Румынское командование приняло меры по установке на береговых батареях 40 тяжелых орудий, полученных из России, и по охране возможных пунктов переправы турецких войск. Русский военный представитель в Бухаресте с беспокойством докладывал о слабости румынской армии (которая насчитывала в это время всего 20 тыс. чел. при 144 орудиях) и о возможности захвата турками береговых батарей, оснащенных русской артиллерией. Румынским войскам было направлено 25 тыс. винтовок и 500 тыс. патронов⁴⁷.

Русская армия, насчитывающая в этом районе 158 834 чел., в марте сосредоточилась в Бессарабии. По объявлении войны 12 (24) апреля 1877 г. русские войска, перейдя Прут, начали выдвижение к Дунаю как исходному рубежу. Русские упредили турок и не допустили их вторжения в Румынию. К концу мая VIII, IX, XII и XIII корпуса русской дунайской армии сосредоточились в районе Бухареста, XI корпус занял участок вдоль северного берега Дуная от Олтеницы до Гирсова, XIV корпус и часть VII корпуса расположились на участке от Гирсова до берегов Черного моря. В последующее время ожидался подход IV корпуса. Население Румынии повсеместно приветствовало появление русских войск. Оно справедливо видело в лице русской армии своего защитника. Более сдержанно вело себя правительство князя Кароля.

Вопрос о характере участия румынских войск в войне был все еще не решен, хотя Румыния и объявила войну Турции. Нелидов сообщил, что румынское правительство склонно начать активные действия после того, как «наши успехи сделают для них возможным легко занять определенную часть Болгарии»⁴⁸. Вообще же румынское командование добивалось от русских получения самостоятельного участка фронта и свободы действий, без «подчинения русским генералам». Однако русская ставка не считала румынские войска способными к самостоятельным действиям и отказалась от такой формы взаимодействия. В связи с этим русское правительство направило в Бухарест ноту, в которой говорилось, что Россия располагает достаточными силами для борьбы с Турцией; в то же время, если румынское правительство сочтет делом чести при-

⁴⁵ Ахмед Мидхат-Эфенди. Сборник турецких документов о последней войне. СПб. 1879, стр. 6.

⁴⁶ Там же, стр. 5.

⁴⁷ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7395, л. 18; д. 8890, лл. 16—20.

⁴⁸ С. И. Самойлов. Освобождение Румынии от турецкой зависимости. «Вопросы истории», 1959, № 2, стр. 93.

нять участие в войне, то русское командование готово вести ее совместно, при условии оперативного подчинения румынских войск русскому штабу, «без чего невозможно обеспечить единство военных операций»⁴⁹.

Боевые действия на балканском театре начались с форсирования Дуная и овладения Систовым. Эта сложная операция под руководством генерала М. И. Драгомирова была блестяще проведена 15 (27) июня. Вскоре четыре русских корпуса оказались на правом берегу Дуная. Румынские войска сменили русские корпуса на левом берегу реки. Как только русские части перешли Дунай, Англия тотчас сосредоточила свой флот в Безикской бухте под предлогом предотвращения беспорядков в Константинополе. Английский министр иностранных дел лорд Дерби обратился к австрийскому правительству с предложением о совместном выступлении против России в случае захвата ею Константинополя. За успехами русских войск с беспокойством следили также в Берлине и Вене. Но русское правительство поспешило заверить Бисмарка и Андраши, что оно намерено действовать в рамках Рейштадтского соглашения⁵⁰. В соответствии с первоначальным планом русские войска должны были стремительно преодолеть Балканский хребет и наступать в направлении на Константинополь. Однако главнокомандующий русской армии Николай Николаевич и военный министр Д. А. Милютин, обеспокоенные наличием довольно крупных сил турок на флангах русской армии, приняли решение разделить армию на три отряда. Передовому отряду Гурко (10 тыс. человек), куда входили и дружины болгарского ополчения, была поставлена задача выдвинуться к Тырново, овладеть затем перевалами на Балканском хребте, перебросить за него русскую конницу и поднять восстание болгар. Западному отряду Криденера (35 тыс. человек) предстояло овладеть крепостями Никополь и Плевна, после чего развивать наступление через Балканский хребет. Рушукскому отряду (75 тыс. человек) было поручено овладеть крепостью Рушук, расширить плацдарм и прикрыть его с востока от возможного удара турок из четырехугольника крепостей.

Передовой отряд овладел городом Тырново и с 30 июня (12 июля) по 2 (14) июля перешел Балканский хребет у Хаинкиойского перевала, а затем овладел Шипкинским перевалом. И когда, казалось, были созданы необходимые условия для быстрого продвижения к Адрианополю, наступление приостановилось вследствие неудачных действий Западного отряда. Отряд Гурко после тяжелых боев у Старой Загоры должен был отойти к Хаинкиойскому перевалу. В ходе боев отличились болгарские дружины, число которых возросло до 6 бригад (12 дружин). Из них 5 дружин участвовало в обороне Шипки. Отмечая заслуги болгар, генерал Гурко писал в приказе: «Это было первое дело, в котором вы сражались с врагом, и в этом же деле вы сразу показали себя такими героями, что вся русская армия может гордиться вами...»⁵¹.

Рушукский отряд, наступая вдоль Дуная на восток, выдвинулся в район реки Янтры и Кара-Лом и затем осадил Рушук, Осман-Базар и Елену. В результате главные силы русских оказались скованными на второстепенном направлении. Западный отряд Криденера наступал к Никополю. Русские войска внезапно атаковали передовые укрепления у Никополя, а затем после упорного боя 4 (16) июля вынудили турецкий гарнизон сдаться (7 тыс. человек при 113 орудиях)⁵².

По взятии Никополя западному отряду была поставлена задача овладеть Плевной. Главная квартира предписала Криденеру: «Прика-

⁴⁹ С. С. Татищев. Указ. соч. Т. 2, стр. 389; «Описание русско-турецкой войны 1877—1878 гг. на Балканском полуострове» (далее: «Описание русско-турецкой войны»). Тт. I—IX. СПб. 1901—1911; т. III, ч. I, стр. 70.

⁵⁰ С. Горяинов. Босфор и Дарданеллы. СПб. 1907, стр. 319—321.

⁵¹ «История Болгарии». Т. I, стр. 305.

⁵² ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7048, ч. I, л. 32.

жите румынским войскам немедленно занять Никополь... а сами с войсками направляйтесь в Плевну, где ждите приказаний»⁵³. На согласование с румынским командованием вопроса о переброске войск к Никополу ушло две недели. Среди румынских войск возникло брожение. Солдаты не понимали, почему им не разрешают переправляться через Дунай, и выражали недовольство⁵⁴. Только 6 (18) июля румынское командование ввело одну бригаду в Никополь и подняло там свой флаг. В результате было упущено драгоценное время, турецкое командование успело перебросить армию Османа-паши от Виддина к Плевне и занять этот важнейший пункт.

Первая попытка Криденера овладеть Плевной с ходу отрядом в 8,5 тыс. человек окончилась неудачно. Потеряв 2 400 человек, русский отряд отошел. Потери во время второго неудачного штурма составили 7 300 человек⁵⁵. Третий штурм Плевны был назначен после того, как подошли резервы из России и была достигнута наконец договоренность с Румынией по военным вопросам. Теперь русская армия имела 268 257 человек и около 1 тыс. орудий.

Русское командование дважды обращалось к Каролю с предложением переправить на правый берег две дивизии для совместных действий против турок, однако он отказывался это сделать до тех пор, пока русская ставка не даст согласие на то, чтобы румынские войска «сохранили индивидуальность». Наконец соглашение было достигнуто⁵⁶. К середине августа Западный отряд, на который возлагалась задача штурма, насчитывал 52,1 тыс. человек при 316 орудиях. 16 августа в русскую ставку прибыл князь Кароль. В ставке было принято решение поручить ему командование не только румынскими войсками, но и русскими войсками IV и IX корпусов. В помощники Каролю был назначен генерал Зотов. Румынская армия приступила к переправе через Дунай 20 августа (1 сентября). Первая и вторая дивизии были направлены в район Никополя — Виддина для прикрытия правого фланга фронта, а третья и четвертая дивизии, имеющие до 32 тыс. человек при 108 орудиях, прибыли 24 августа к Плевне⁵⁷. Согласно принятой диспозиции Западный отряд был разделен на три группы. Главный удар предстояло наносить войскам IV и IX русских корпусов и румынскими частями с северо-востока и востока на сильно укрепленную часть Плевны, над которой господствовали Гривицкие редуты и редут Омар-бей-табия. Вспомогательный удар должна была наносить группа Имеретинского — Скобелева с юга через Зеленые горы на Тученицкие редуты. В резерве оставалось очень мало войск. Было решено провести перед атакой артиллерийскую подготовку.

29 августа полил сильный дождь. Все поле сражения покрыл густой туман. В штабе возникла мысль отложить штурм. Но Николай Николаевич и Кароль решили наступать. В день штурма 30 августа с утра и до

⁵³ «Описание русско-турецкой войны». Т. I, стр. 201.

⁵⁴ Там же. Т. II, стр. 320.

⁵⁵ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7165, л. 73.

⁵⁶ «Описание русско-турецкой войны». Т. III, стр. 16. Румынские буржуазные историки (Стурдза и Фалькаину) интерпретировали эти факты как проявление слабости русских. Они использовали опубликованную в западноевропейской печати фальсифицированную телеграмму главнокомандующего русской армии Николая Николаевича князю Каролю такого содержания: «Приди к нам на помощь. Переправляйся через Дунай где хочешь, как хочешь и на каких угодно условиях, но иди скорее нам на помощь. Турки нас уничтожают. Христианское дело погибло». Т. С. Văcărescu. *Luptele românilor în războiul din 1877—1878*. București. 1886, p. 208). Подлинный текст телеграммы от 19 июля 1877 г. выглядел так: «Les Turks, agant amassé grandes masses à Plevna, Vous prie de faire forte démonstration et, si possible, passage du Danube que Tu desire faire entre Djoula et Garabia. Cette démonstration est indispensable pour faciliter mes mouvements». («Сборник материалов по русско-турецкой войне».

Вып. 31. СПб. 1904, стр. 421).

⁵⁷ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7827, ч. II, л. 16.

15 час. дня артиллерийская подготовка вновь была повторена, и только во второй половине дня войска начали атаку. Главный удар нанесли по Гривицким редутам 3-я и 4-я румынские дивизии и бригада русской 5-й пехотной дивизии. Румынским войскам предстояло в первый раз сразиться с регулярной турецкой армией и получить боевое крещение. Войска не занимали исходного рубежа и двигались прямо из районов сосредоточения. Они понесли крупные потери еще до решительного удара. Первая атака 15 румынских батальонов была отбита. Неудачными были также вторая и третья атаки. Румынские войска остановились. Вновь они пошли в атаку в 18 час., после того, как были поддержаны частями 5-й русской дивизии. Только в результате совместных усилий в 20 час. вечера один Гривицкий редут, господствующий над плевненскими укреплениями, был взят. Румынские части в этом бою проявили большое мужество. Второй редут взять румынам не удалось. Их атака была опрокинута, а комендант уже взятого первого редута, опасаясь турецкой контратаки, обратился за помощью к командованию⁵⁸. Редут был занят русским батальоном. В целом эти атаки потребовали больших жертв и не принесли существенных результатов.

Отряд из 30 батальонов, наступавший на Плевну в центре, должен был овладеть редутами Омар-бей-табиа. Наступление велось в густых боевых порядках. Понеся сильные потери, части IV и IX корпусов остановились.

Гораздо успешнее шло наступление на левом фланге. Русские овладели двумя Кришенскими редутами и ворвались на южную окраину Плевны. Но Скобелеву нечем было поддержать успех. Турки же, убедившись, что на главном направлении наступление русских и румынских частей захлебнулось, перебросили 15 таборов на этот участок и заставили отряд Скобелева остановиться.

Попытка возобновить наступление русских и румынских войск на второй день в направлении Гривицкого редута № 2 окончилась неудачно. Турки отбили все атаки. Хотя первое боевое испытание румынских войск показало их недостаточную военную подготовку, тем не менее они проявили высокое мужество при совместном решении тактических задач. Русские потеряли 12 768 человек, румыны — до 3 тыс. человек⁵⁹. Ставка пришла к выводу, что Плевну взять нельзя и нужно отступить. Против этого решительно возражал Д. А. Милютин. По его предложению на военном совете было принято решение до подхода резервов перейти на всех направлениях к обороне, а под Плевной перейти к тесной блокаде⁶⁰.

В соответствии с разработанным планом русские и румынские войска были распределены по шести участкам. На одном из них были расположены румынские части. Они занимали «их настоящие позиции, упирая свой левый фланг в Гривицкий редут»⁶¹. Чтобы предотвратить возможность прорыва турецких войск со стороны Софии, русская и румынская кавалерия (29 русских и 16 румынских эскадронов) перерезала шоссе и заняла важные тактические пункты — Телиш и Горный Дубняк. Положение турецкой армии стало тяжелым. 14 сентября Осман-паша обратился к султану за разрешением отойти из Плевны. Но султан решительно отказал ему в этом. Попытка турок прорвать кольцо блокады извне через Орхание окончилась неудачно. Они были отеснены отрядом Гурко. И когда у турецкого гарнизона Плевны окончилось продовольствие, Осман-паша решил пойти на прорыв в направ-

⁵⁸ Там же, д. 7834, ч. II, л. 15.

⁵⁹ «Описание русско-турецкой войны». Т. V, стр. 216.

⁶⁰ «Дневник Д. А. Милютина». Т. II, стр. 215—216.

⁶¹ ЦГВИА, ф. ВУА, д. 7828, ч. I, л. 5.

лении на Софию через участок, прикрываемый гренадерским корпусом. Но гренадеры остановили турок. Осман-паша был вынужден пойти на капитуляцию. Плевна пала. В этом сражении русские потеряли 1 700 человек, турки — 600 человек убитыми и ранеными; в плен было взято 2 138 офицеров и 41 200 солдат, захвачено 77 орудий.

Разгром турецких войск под Плевной решительно изменил стратегическую обстановку в пользу русских. К середине января 1878 г. русские войска на Балканах имели 373 тыс. человек⁶². Снова против Турции выступила Сербия, выставившая 77 тыс. войск, и Черногория⁶³. Сербское командование умело использовало сложившуюся обстановку после отвода турками основных своих сил к главному направлению, и сербские войска заняли такие важные пункты, как Ниш, Пирот и другие, и в январе 1878 г. вышли к Косовому полю. Тяжелые неудачи турецких войск на кавказском театре войны, приведшие к потере Карса, не позволили турецкому командованию перебросить оттуда силы на балканский театр. Турецкое командование решило затянуть войну, организовав оборону перевалов Балканского хребта, считавшихся в зимнее время непроходимыми. Особенно большое значение придавалось обороне Софии, которая должна была сыграть роль второй Плевны. Однако русское командование решило наступать немедленно. И хотя русская армия терпела огромные лишения в снабжении продовольствием и боеприпасами, она сумела тем не менее совершить героический подвиг в тяжелых зимних условиях.

Отряд Гурко форсировал Балканы за шесть дней. Умело обойдя с боями турецкие позиции, этот отряд спустился в Софийскую долину и, разгромив 15-тысячный турецкий отряд, прикрывавший Софию, овладел городом. Здесь были захвачены крупные продовольственные запасы, что на время разрешило проблему снабжения. Отряд Карцева успешно форсировал Троянов перевал и вышел на соединение с войсками Гурко. Самую сложную задачу предстояло разрешить отряду Радецкого. План наступления предусматривал обход Шипкинского перевала и одновременную атаку войск Вессель-паши у Шейнова с фронта и флангов. Операция была проведена блестяще. Ее итогом явилось окружение и пленение 27—28 декабря 1877 г. (8—9 января 1878 г.) под Шейновом 35-тысячной турецкой армии. В этом сражении принимало участие восемь болгарских дружин.

Переход русских войск через Балканы побудил турецкое правительство запросить русское командование о встрече уполномоченных обеих сторон для заключения перемирия. С его условиями было ознакомлено и румынское правительство. Ознакомившись с условиями перемирия, турецкие представители отказались вести переговоры без получения инструкции из Константинополя. События же продолжали развиваться. Успешное форсирование Балканского хребта, поражение турецких сил у Софии и пленение целой армии у Шейнова позволили осуществить широкое наступление к Адрианополю, который был взят 8 (20) января. Спустя шесть дней русские войска овладели портом Деде-Агач на Мраморном море. Вслед за этим они 12 (24) февраля овладели Сан-Стефано, находившимся в 12 км западнее Константинополя. Военное сопротивление Турции было сломлено.

В то время как главные силы русских войск вместе с болгарями форсировали Балканы в тяжелых зимних условиях, на румынские войска легла задача овладеть Виддином, чтобы обезопасить правый фланг русской армии. В декабре 1877 г. румыны овладели передовой позицией и обложили Виддин, а затем приступили к его бомбардировке. Штурм,

⁶² Н. И. Беляев. Указ. соч., стр. 364.

⁶³ Там же, стр. 416.

однако, не состоялся в связи с заключением перемирия. Румынские части вступили в эту важную крепость⁶⁵.

19 (31) января в Адрианополе было подписано сначала перемирие между Россией и Турцией⁶⁶. Россия подписала этот акт от своего имени и имени союзников. Движение русских войск к турецкой столице было приостановлено.

В начале 1878 г. английский флот под предлогом охраны британских подданных в Константинополе перешел из Эгейского моря в Мраморное. Это вынудило русское командование перевести свою главную квартиру в Сан-Стефано и подтянуть русские войска к турецкой столице. Под давлением обстоятельств турецкие уполномоченные были вынуждены подписать 19 февраля (3 марта) 1878 г. Сан-Стефанский предварительный договор, который включал признание Турцией полной независимости Черногории, Сербии и Румынии, а также признание ею Болгарии как самоуправляющегося княжества, платящего дань, имеющего право свободно избирать своего князя с последующим утверждением его правительством Турции и создавать свою национальную армию. Для обеспечения гарантии нового статуса Болгарии Россия получила право содержать свои войска на территории Болгарии в течение двух лет, имея сообщение с Россией как через болгарские порты, так и через территорию Румынии⁶⁷.

Еще до подписания этого договора Австро-Венгрия предложила в феврале 1878 г. созвать в Вене европейскую конференцию держав, подписавших Парижский договор 1856 г. и Лондонский — 1871 г., для решения спорных вопросов. Россия решительно возражала против этого.

Неприглядную позицию в отношении балканских народов заняла Англия, потребовавшая пересмотра Сан-Стефанского договора. Чтобы не допустить образования англо-австрийского блока, русская дипломатия в лице П. Шувалова пошла на заключение в мае 1878 г. соглашения с правительством Англии об изменении Сан-Стефанского договора⁶⁸. После этого русское правительство обратилось к Германии с предложением созвать в Берлине конгресс для обсуждения условий мира с Турцией. На конгрессе присутствовали представители всех держав, подписавших в 1856 г. Парижский трактат, то есть Россия, Австрия, Франция, Англия, Пруссия, Сардиния и Турция. Кроме того, частично принимали участие в работе конгресса представители Греции, Сербии, Румынии, Черногории и Ирана. Но они не подписывали условий договора. Борьба разгорелась главным образом по вопросу о Болгарии, которую Англия и Австро-Венгрия стремились всячески урезать в правах, чтобы уменьшить влияние России на балканских славян, а также по вопросу о Боснии и Герцеговине, на которые претендовала Австро-Венгрия, и о русских приобретениях на Кавказе, Англия и Австро-Венгрия не желали видеть на Балканах сильную Болгарию, включающую Румелию, что давало ей выход в Эгейское море, и добились разделения страны на собственно Болгарское княжество, обладающее суверенными правами, но платящее дань Турции, и Восточную Румелию как провинцию Турецкой империи, имеющую административную автономию и управляемую генерал-губернатором⁶⁹. Россия была вынуждена согласиться с тем, что провинции Босния и Герцеговина будут заняты и управляемы Австро-Венгрией. Зато Черногория, Сербия и Румыния получали полную независимость⁷⁰. При этом Черногория и Сербия воз-

⁶⁵ «Описание русско-турецкой войны». Т. IX, ч. 2, стр. 218—219.

⁶⁶ «Особое прибавление». Вып. II, стр. 67.

⁶⁷ «Сборник договоров России», стр. 160—165.

⁶⁸ Там же, стр. 176—179.

⁶⁹ Там же, стр. 182—190.

⁷⁰ Там же, стр. 193.

вратили себе часть земель, заселенных черногорцами и сербами. К Румынии отошла часть Добруджи⁷¹. На Кавказе Россия получила Ардаган, Карс и Батум с прилегающими к ним округами⁷².

Какие же выводы можно сделать по данной проблеме?

Все попытки народов Балкан самостоятельно разрешить вопрос о приобретении национальной независимости терпели неудачу. Для борьбы с Турцией они не обладали ни достаточными силами, ни средствами. Решение проблемы могло быть достигнуто при условии объединения усилий балканских народов с усилиями России, ведущей вековую борьбу с султанской Турцией. Союзником России везде выступали народные массы, требовавшие от своих правителей радикального решения вопроса. Она поддерживала интересы восставших славян, добивалась международных акций в их пользу, и когда этого стало недостаточно, то выступила в их защиту с оружием в руках. И этим самым Россия способствовала становлению национальных государств Балканского полуострова. Россия произвела огромные материальные и людские затраты для ведения войны с Турцией, политическими последствиями которой воспользовались народы, действовавшие совместно с Россией: Черногория, Сербия, Болгария и Румыния. Россия направила для вооружения черногорских, сербских, болгарских и румынских войск значительное количество артиллерии, до 200 тыс. ружей, несколько миллионов патронов, десятки тысяч пудов пороха. Русское правительство доставило в Черногорию и Сербию более 1 млн. пудов хлеба, оно взяло на себя содержание болгарских дружин. Оно выдало громадные субсидии для вооружения и содержания румынской армии.

Русская армия была главной силой, обеспечившей победу над султанской Турцией. За девять месяцев войны русская армия потеряла убитыми и ранеными более 200 тыс. человек, потери румынской армии исчисляются в 10 тыс. человек, примерно столько же потеряли Черногория, Сербия и Болгария. В ходе этой борьбы сложилась прочная дружба народов Балкан с русским народом. Говоря о роли России в борьбе народов Балкан против турецкого владычества, основоположники научного коммунизма подчеркивали, что эти народы видели в России свою единственную опору, свою освободительницу⁷³.

⁷¹ Там же, стр. 201.

⁷² Там же, стр. 204.

⁷³ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. 9, стр. 32.